

**ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Биринчи Эбру на тему: «Израильский вектор внешней политики России
на Ближнем Востоке» по специальности 5.5.4. Международные
отношения, глобальные и региональные исследования**

Актуальность избранной темы. Актуальность представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений. Политика России в регионе Ближнего Востока традиционно опиралась на дружественные или прагматичные отношения с арабскими странами, а также с Государством Израиль, Палестиной, Турецкой Республикой, Исламской Республикой Иран. Особое внимание российского руководства к развитию взаимодействия с израильской стороной объясняется важными обстоятельствами: наличие в Израиле крупной по численности русскоговорящей части граждан; участие РФ в процессе палестино-израильского урегулирования; глубокий взаимный интерес двух стран к продвижению совместных проектов в области науки и технологий, торговли, экономического сотрудничества, культуры и образования. Обе страны также заинтересованы в координации усилий по борьбе с международным терроризмом. В связи с приходом администрации Д. Трампа к власти в США ожидается возобновление активных контактов России с Израилем по всем периметру «двусторонки» и трехстороннего взаимодействия США-РФ-Израиль.

Автор, опираясь на солидный пласт источниковых и научно-исследовательских материалов, ставит целью выявить место Государства Израиль в ближневосточной политике современной России.

Структура исследования Э. Биринчи логична, автор следует путем от общего (концептуального) к частному (конкретной, практической политике).

В первой главе изучаются концепт «власти» как инструмент анализа международных отношений и концепт «великой державы» в международных отношениях. Диссертант кропотливо разбирает ключевые термины, анализирует эволюцию подходов ведущих теоретиков школ ТМО по вопросам «власти», «мощи», «силы», «влияния». Вслед за реалистами и

неореалистами (Г. Моргентау, К. Уолтц, Дж. Миршаймер), которые применяют ресурсно-ориентированное объяснение «мощи» страны (государства), полезным для автора диссертации оказывается реляционный подход (Д. Болдуин). С точки зрения реляционного подхода к изучению концепта власти, отношение между субъектами определяет власть (мощь, силу). То есть, в центре анализа мощи находятся отношения между субъектами, а не ресурсы мощи; ресурсы мощи определяются в пределах отношений между политическими субъектами.

Столь же серьезная работа была проведена Э. Биринчи с терминами, описывающими концепт «великая держава». Автор справедливо пишет, что в условиях биполярной системы сложилось устойчивое понимание, кто действует на международной арене в статусе великой державы. Однако в постбиполярном мире потребовались новые подходы к исследованию великих держав и полярности. Б. Бузан, К. Уолтц, Т.А. Шаклеина внесли большой вклад в переосмысление феномена великодержавности, однако диссертант вновь обращает внимание на реляционный подход: М. Уайт заявил о том, что успешная война с другими великими державами способна предоставить государству статус великой державы.

Вторая глава посвящена изучению ближневосточной политики России через реализацию концептов власти и великодержавности. Диссертант подробно рассматривает исторический и современный аспекты представлений о названных явлениях в российской и зарубежной науке, а также в политическом процессе, в процессе формирования внешнеполитического курса Российской Федерации. Пристальное внимание автор уделяет концептуальному влиянию, которое оказали на ближневосточный курс политики, представлявшие западников, либералов, государственников, к последним относятся Е.М. Примаков, В.В. Путин. В то же время диссертант отмечает, что государственники не отрицали выгод от сотрудничества с различными международными структурами, таким как ВТО и G7. В диссертации объясняются причины постепенного отхода России от тесного сотрудничества с Западом и перехода к взаимопониманию и

взаимодействию с государствами Востока (Иран, Турция, КНР, Индия, арабские страны).

Большой интерес представляет параграф 2.3. диссертации, «Структурная власть России как великой державы в ближневосточном регионе». Автор демонстрирует похвальную эрудицию и глубокую «погруженность» в историю, в эволюцию ближневосточной политики РФ. Структурная власть России включала место постоянного члена СБ ООН, участие в ближневосточном квартете международных посредников, военное присутствие в Сирии, Астанинский процесс, заключение сделки 2016 г. ОПЕК+. Автор приходит к выводу о том, что Россия поступательно наращивает ресурсы структурной власти в ближневосточном регионе через СБ ООН, БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

В третьей главе рассматривается специфика израильского направления внешней политики России. В то время как автор изучила традиционные сферы отношений России и Государства Израиль, особую новизну представляют размышления о состоянии двустороннего сотрудничества после начала СВО на Украине. Россия по-прежнему обладает средствами реляционной мощи в отношении Израиля. К таковым средствам автор относит положение РФ как постоянного члена СБ ООН, близкие отношения с Ираном и Сирией (до падения режима Б. Асада в декабре 2024 года). Наконец, с ХАМАС у России, вероятно, единственной из великих держав, сохраняются дружественные политические отношения.

По этим причинам Израиль продолжает занимать сдержанную позицию по вопросу поставок летального оружия на Украину. Израиль воздерживается от присоединения к полномасштабным экономическим санкциям против России, несмотря на то, что значительная часть израильских СМИ заняла крайне негативную в отношении СВО позицию.

Реляционный и структуралистский подходы, которые использует диссертант, помогают понять мотивы сотрудничества Израиля с РФ и в сфере безопасности: Россия способна влиять на различные страны и негосударственных акторов, враждебных еврейскому государству. Длительное военное присутствие России на территории Сирии, отмечает

диссертант, углубило сотрудничество РФ с Израилем и выработало механизм предупреждения неблагоприятных военных конфликтов.

В заключении сделаны выводы по итогам проведенного исследования.

Библиографический список включает документальный ряд, монографии, сборники статей, статьи и другие материалы, использованные при подготовке текста кандидатской диссертации.

Важными для международной отрасли политической науки и учебного процесса тех российских вузов, где обучают политологов, оппонент считает следующие выводы, к которым пришла диссертант:

1. Государство считается великой державой, если оно имеет широкий спектр материальных и нематериальных ресурсов, которые позволяют ему осуществлять структурную власть, то есть способность влиять на формирование международной структуры и её правил и принципов.
2. Влияние на структуризацию международной системы и формирующегося мирового порядка Россия оказывает через такие возможности, как: 1) военные ресурсы, включая ядерный потенциал, 2) реляционная мощь в отношении других великих держав, 3) международные институты, такие как, СБ ООН, БРИКС, ШОС, ЕАЭС, 4) ценности и принципы, предлагаемые Россией как «государством-цивилизацией».
3. Принятие принципов и ценностей внешней политики России странами Ближнего Востока, как важной частью Мирового большинства, утверждает российскую структурную власть, от которой зависит статус великой державы.
4. Сохранение прочных отношений с Израилем как одной из крупных экономических и военных региональных держав имеет значение, прежде всего, для сохранения многовекторности внешней политики России. Способность России вести диалог со всеми региональными акторами позволяет России сбалансировать свои интересы в регионе, а также выступать посредником, в качестве великой державы, в решении важных региональных проблем. Наряду с этим позиция Израиля против отношений России с враждебными ему игроками или

политикой в ООН не ограничивает ресурсы реляционной мощи и структурной власти России в контексте российско-израильских отношений.

Перечисленные выводы обладают научной новизной, представляют реальную научно-практическую ценность для ученых-ближневосточников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, ведущих актуальные политологические исследования по ближневосточной проблематике. Материалы диссертации будут востребованы в учебном процессе вузов РФ при подготовке и чтении лекций, проведении семинарских занятий и курсов по выбору для политологов, международников, зарубежных регионоведов.

Положения, выносимые на защиту, обоснованы привлечением к исследованию объемной базы источниковых материалов и тщательно проработанной историографической базы. Научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, достоверны и обладают несомненной научной новизной.

Наряду с благоприятным впечатлением, которое оставляет текст диссертации, и высокой оценкой труда, который проделала диссертант, выскажем ряд замечаний. Это, скорее дискуссионные моменты и вопросы на обсуждение, а не принципиальные возражения.

1. На с.159 диссертант пишет о влиянии «русской улицы», о деятельности русскоязычных СМИ в пользу структурной власти России. В связи с этим возникает вопрос: диссертант полагает, что Россия не имеет лобби в пользу своих интересов в классическом понимании феномена лоббизма и поэтому Россия обладает слишком низким уровнем влияния на общественное мнение израильтян и на процесс формирования политики в Тель-Авиве? Этот вопрос тем более актуален, что депутаты кнессета и представители политических партий от «русской улицы» продолжают попытки участвовать в каждой правительственной коалиции с Б. Нетаньяху или без него и оказывать влияние на углубление прагматичных связей Государства Израиль с Российской Федерацией.

2. На с. 180 диссертант пишет, что «победа на президентских выборах США в ноябре 2024 г. Д. Трампа, ранее проводившего произраильский

ближневосточный курс и рассматривавшего израильские военные действия как войну против терроризма, может привести к дальнейшему снижению между Россией и Израилем контактов в отношении проблем Ближнего Востока». На чем основано такое предположение? Мы, напротив, полагаем, что Д. Трамп и его администрация серьезно заинтересованы в получении различной поддержки со стороны России в урегулировании ситуации в Газе, Ливане, в Сирии – в интересах США и Израиля, разумеется. Полагаем, что время исключительно односторонних решений прошло, предстоит сложная геополитическая игра, и Вашингтону придется учитывать интересы и ту самую «мощь» и ту самую «великодержавность» России и КНР в ближневосточном регионе.

3. Оформление Библиографического списка выглядит не совсем корректным. Например, мемуарный источник «Бовин А. Записки ненастоящего посла. Москва: Захаров. – 2001» размещен не в разделе источников, а отнесен к научной литературе. К источникам же относятся мемуары премьер-министра Б. Нетаньяху – Netanyahu B. Bibi: My Story. New York: Threshold Editions. – 2022. Или программная статья: Путин В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 30.12.1999. Статья должна все-таки быть отнесена к источниковому разделу библиографического списка.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Таким образом, соискатель Эбру

